

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ДУШАНБЕ

Ослепительное солнце начала осени. Говор южной толпы, пестрота национальных одежд, плеск фонтанов на проспекте Ленина, чем-то похожем на наш Красный проспект, только не в тополях, а в чинарах. Мальчишки в тюбетейках у наших тюзовских фотозитов перед театром им. Маяковского: гибкая фигурка Кошки из сказки Киплинга, добрая улыбка печального Дядина, телефонная будка с юными влюбленными из «Милого Эпа». И уже Душанбе для нас не просто слово, не просто понятие, пугавшее и манившее своей неизвестностью, а гостеприимный город наших успешных гастролей.

Что же решило их успех? Ведь очереди у кассы, переполненные залы на спектаклях, устные отзывы и рецензии в газетах — все это позволяет назвать гастроли успешными. И не только художественный уровень ряда постановок, единодушно признанный довольно высоким, но, думается, в первую очередь и сам характер театра для детей и юношества (в Душанбе нет ТЮЗа), обаяние детства и романтизм юности, которые не выдыхаются с годами.

Взрослые первыми устремились к кассам. Подбирая для своих детей «что-нибудь подходящее», папы и мамы давали понять, что хотели бы удовлетворить и свой интерес. Каждый взрослый искал, таким образом, оптимальный — для себя и ребенка — вариант. В дни выездных спектаклей проблема решалась просто, как в пригороде столицы республики — Гиссаре. Полчаса езды тюзовским автобусом: слева — бесконечные поля хлопка, справа — виноградники, а вот мы уже видим, как в местный клуб на наших «Динозавров» устремляется взрослое население, прихватив с собой всех имеющихся детей. Не без некоторого беспокойства следили мы в самом клубе за передвижением одной детской

коляски, которую молодые родители гордо вздымали под самый верх по ступеням амфитеатра...

Чем все это кончится? Но началось действие — и возрастной ценз установился сам собой. Малыши, поняв, что «Динозавры» не для них, потихоньку сбежали играть в сад, дав возможность взрослым спокойно следить за игрой актеров, а младенец спал под грохот литавров беспробудным сном. Такая же картина повторялась потом на всех выездных спектаклях — и в Орджоникидзебаде, и в Нуреке, и в Яване. А на стационаре на утренниках было так: малыши сползали с родительских рук на ковровую дорожку, устремляясь поближе к нашим котам и кошечкам, к Малышу и Карлсону, и освободившиеся взрослые реагировали на все происходящее на сцене так же бурно, как дети...

Нас здесь ждали. В республике ТЮЗа нет, но в республике о ТЮЗе мечтают. Благодаря русской театральной культуре в Таджикистане работают сегодня десятки театров, говорили на открытии гастрольной представителю Министерства культуры республики. Благодаря нашим гастролям, видимо, в значительной мере продвинуется сейчас решение вопроса о таджикском ТЮЗе: в зале у нас бывали представители ЦК партии республики, Таджикского отделения ВТО, актеры национального театра им. Лахути («Я сам обещал звучать, что мы с ней не пропустим ни одного вашего спектакля», — сказал со сцены замечательный таджикский актер, народный артист СССР А. Бурханов). Были у нас в гостях и актеры из таджикского молодежного театра, играющие на своей сцене ту же «Свободную тему» А. Чхандзе, которой мы открывались; но театр этот делает первые шаги, и споры о ТЮЗе не утихают. Спорят критики и журналисты, профессора и педагоги из ин-

ститута искусств: кто такие ТЮЗы, каково их место в общем театральном движении? Есть ли у них свои границы, так называемые «тюзовские рамки»? В чем заключается назначенное детского театра?

В часовой телевизионной передаче главный режиссер — засл. деят. искусств РСФСР Л. С. Белов рассказывал об истории Новосибирского ТЮЗа, о принципах, лежащих в основе его деятельности. В антрактах у нас спрашивали и о том, что делают в театре наши педагоги, и о том, как удается нашим актерам так хорошо сохранять форму... Актеры вообще оказались в центре этих споров. Именно они, выходя на площадку, должны были каждый раз защищать искусство нашего театра, его смысл, его устремления и направленность. Именно они лучше всех могли ответить на десятки «почему» и «зачем»...

Как же выглядел наш театр в зеркале республиканской прессы? Что писали местные журналисты об актерах?

«Это люди, сохранившие в памяти маной-то островок детства, его запахи, вкусы, дыхание, его волнение и неповторимый аромат. Это люди, умеющие играть непосредственно, заразительно, расело, передавать ту степень эмоционального напряжения, которая свойственна ребенку»...

«Умеющие воспринимать друг друга внутренне, а не только на слух!».

«Полнота и одухотворенность их существования на сцене безусловны»...

«И хрупкие плечи их героев способны, кажется, выдерживать еще большую ношу любви, бескорыстности и драматизма»...

«Мы ощутили и особый, деятельный и волевой, романтизм героев — он связан со стремлением не изменять лучшему у себе»...

«Актеры ТЮЗа умеют воплотить исповедальный характер роли, ее болевые точки, максимализм героев как единственно возможную реакцию на разного рода компромиссы».

«ТЮЗ — это нечто иное, чем просто театр. Он и для актеров, и для зрителей неразрывно связан с молодостью, с эмоциональной полнотой и даже избыточностью. Он — как сама юность. И в другом театраль-

ном измерении этих актеров почти невозможно себе представить».

В центре внимания душанбинской критики оказалась определенная группа спектаклей. Это «Свободная тема» А. Чхандзе — по оценке прессы, «спектакль-диспут, взволнованность и вполне понятная категоричность которого определены четкой, строгой, стремительной режиссурой Л. Белова». Это «Салют динозаврам» Г. Мамлина, «помогающий понять юным зрителям, что мир для них наполнен не только радостями, рождающими в зале напряженную тишину переживания». Это «Родительская суббота» А. Яковлева, «из всех спектаклей самый взрослый и по серьезности проблематики, и по типичности явлений выведенных в нем, и по драматичности ситуации. Все в нем жестко, всерьез, без поддавок, все чревато опасными крайностями». Отмечались, таким образом, спектакли, оправдывающие понимание ТЮЗа как «расширенного театра для взрослых», поднимающие проблемы, одинаково касающиеся и юных, и уже не очень юных зрителей, стремящиеся раскрыть их с той степенью сложности, которая содержится в реальной жизни.

Спектакли театра, в решающей степени связанные с детскими и юношескими мотивами, стали для нашего нового зрителя уроками добра, справедливости, активной жизненной позиции, приобщения к искусству сцены.

«Для того, чтобы понять, произошло ли чудо — единение театра и зрителя, не нужно проводить голосование, ибо известно, как голосует зритель — он идет или не идет в театр. На спектаклях Новосибирского ордена «Знак Почета» ТЮЗа недостатка в зрителях нет», — итожил свои впечатления критик газеты «Вечерний Душанбе».

В. ЛЕНДОВА.
Заведующая литературной частью театра.

СОБИРАНИЕ КНИГ
1 ОКТ 1982